

В пакете у меня один литр водки, бутылка вина и два литра светлого пива. Мой друг Павел уже второй раз звонит, надо взять, ибо он не отстанет. — Да, я уже на подходе, все купил, еще 4 минуты, как обычно не округляя, добавил я. Поднявшись на этаж, меня ожидал отличный неожиданный сюрприз, 2 милые девушки курили с Пашей на пролете между этажами. — Bay, какие милые создания, — обе девушки блондинки, с длинными прямыми волосами, низкого роста, красивого телосложения. У одной очень сексуальный прикид, топик салатового цвета, обтягивающие черные лосины, с отчетливо округлым, слегка выпирающим лобком и розовые кроссовки. Какая красивая попка, я готов был начать ее кусать прямо на курилке, какие формы, в этих стрейчевых лосинах она просто великолепна. Немного курносый носик, красноватые, пухленькие щеки, приятный овал лица, со взглядом младенца, глубокими синими глазами — просто конфетка.

Вторая милашка: короткая, джинсовая юбка, черные блестящие от лака туфли, с высокими черно-белыми, почти до колен носками, белая футболка с глубоким вырезом, полузаправленная в юбку. В руке у нее сумка и перекинутый через плечо пулlover, ярко синий, как и юбка. Глубокие большие глаза, безразличный взгляд, красиво свисавшие по обеим сторонам 2 локона волос, еле касающихся ее немного впалых щечек. Судя по вниманию Паши я понял, что он положил глаз на блондинку в джинсовой юбке и она видимо смирилась с этим, проявляя безразличие к дальнейшему происходящему.

— Привет Ярко, — протягивая руку выкрикнул Паша, а левой рукой, резко промазал мой подбородок чем то белым.

— Вот тебе должок за прошлый раз.

— Я ожидал, правда не сразу, теперь мы в расчете, — с улыбкой ответил я, начиная размазывать майонез по подбородку, пытаясь вытереть.

— Знакомься, Катя и Оля, правда ведь они милашки, просто прелестны, — добавил он, обняв Олю за плечо. — На Катю, с ее упругими ягодицами, облегающими лосинами я не мог наглядеться, и она сразу же заметила мой особый интерес к ее нижней половине, засмутилась и немного опустила голову.

— Мое имя Ярослав, можно просто Ярик. — вытирая майонез, бездумно автоматом выдал я.

— Давай помогу, у меня это лучше выйдет. — Сказала Катя. Она подошла ко мне и не встречая никакого сопротивления, будучи уверенной в моей симпатии к ней, аккуратно приподняла мой подбородок вверх и нежно, медленно, как будто мы уже давно вместе, церемониальным движением кончика языка, слизала остатки майонеза с подбородка.

Я, делая вид, что произошедшее в норме вещей, просто пристально смотрел в ее глаза, она же в мои, но сам я был ахуевший. Казалось, это продолжалось секунд 30. Она взяла меня за шею, подтянулась ко мне и поцеловала в губы, медленно и нежно, но было больше похоже на показушный, радостный поцелуй приветствия супружеской пары. Она повторила процедуру, пытаясь вывести меня из ступора, и я ответил взаимностью. После второго поцелоя она нежно, боясь реакции, впилась и начала всасывать мою нижнюю губу. Мой рот приоткрылся, я аккуратно обнял ее за талию, сцепив руки на пояснице в замок, притянул сильнее и облизал языком ее верхнюю губку. Вкус алой помады, как он приятен от не знакомой девушки. — Хорош, вы хоть в квартиру зайдите, лижутся тут на площадке, — в приказном тоне произнес

Паша. — Словно дрожь пронесся его голос для нас, казалось я уже забыл, что кроме Кати здесь еще кто то есть.

Мы отвлеклись и пошли в квартиру. Заходя, я на ушко шепнул ей:

— Ты просто великолепна, я никогда не забуду эти поцелуи, вкус твоей помады, глаза.

— Извини, я не такая, просто не смогла сдержаться. — Переступив порог, я взял ее за плечи, повернул ее к себе и нежно поцеловал, смотря в ее глаза. Как она мила и сексуальна, я не хотел ее отпускать. Мы разбуились и зашли в кухню, там уже стоял, весь забитый закусками стол. Паша сразу достал содержимое пакета и начал откручивать крышку.

— Давненько мы с тобой не гудели братан, ну ничего, сегодня наверстаем. Я присел на табурет у стенки, что бы можно было облокотиться, и за талию, подтянул Катю к себе. Она присела на мое колено, и я получил всплеск удовольствия от ее упругих ягодиц, упавших всей тяжестью на меня.

— Мне хорошо с тобой, я не отпушу тебя, — нежно целуя в шею, с дрожью в голосе, шепнул я ей на ухо,

— Я уже заметила твое влечение, мне кажется, что я испытываю не менее сильное притяжение к тебе. Целуй меня пожалуйста, целуй, мне очень приятно.

— Тебе внизу там ничего не мешает? Просто я, как бы за последние 5 минут, проведенные в твоей компании слишком возбудился.

— Сейчас посмотрим, — с этими словами она просунула руку мне в шорты, и я увидел сильное удивление в ее глазах.

Она засмутилась, при этом расправила мой член так, что бы он прилегал к животу и начала поглаживать через трусы, медленными плавными движениями.

— Ого, какая готовность! Мы же еще не выпили даже,

— А у меня все, что там внизу, не зависит от состояния алкогольного опьянения. Ты хочешь меня?

— Слишком, что бы назвать это желанием, скорее это уже больше необходимость, но давай немного подождем, для меня ожидание будет столь же мучительно, поверь. Она повернулась ко мне и перекинула сначала одну ногу, затем вторую так, что уперлась коленками в стенку за моей спиной.

— Дай мне остыть немного, давай выпьем, ты будешь вино или покрепче? — она кивнула головой на рядом стоящую бутылку трино, — Но не много, а то у меня и так ноги подкашиваются от твоих ласк.

— В этот момент в кухню зашла Оля, — Быстро же вы подружились, я не ожидала, с трудом заставила ее одеть этот топ и облегающие лосины, а она сразу такого парня выхватила.

— А ты на курилке не видела, что происходило?

— Ото же и оно, видела, что творит, еще вчерашняя серая мышка, сама удивилась.

— Привыкай, я уже в норку не вернусь. — Они засмеялись, я тоже улыбнулся дав понять, что осознаю, на что сегодня пошла Катя и за это получает свой приз, то есть меня. Мне стало приятно, что девушка, рискуя быть отвергнутой, все же решилась сделать такой рискованный шаг, я как минимум симпатичен ей. Хотя с ее внешностью риск минимален. Павел включил музыку, мы налили, выпили за знакомство, еще тост за любовь. Катю заметно развезло.

— Ты редко пьешь? тебя вроде хорошо задело.

— Да на пустой желудок, и пью вроде, как только по праздникам.

— Закусывай, не стесняйся. Она взяла кусочек лимона с сахаром и, почти не пережевывая,

проглотила.

— Да, закусила.

— Вот тебе нравится моя попка, с подтянутым животиком? Не отвечай, я твой взгляд поймала, поэтому и ем мало.

— Ага, ну и пить много не надо, 2 рюмочки и хорош. Пошли покурим. А Вы пока тут посидите, — добавил я Паше с Олей. Мы вышли на пролет между этажами, но я не хотел курить, хотел слушать Катю, целовать ее, обнимать. Все что угодно только с ней. Мы вышли, подкурили, глупо показывать свои слабости, но все же я не смог сдержаться.

— Ты просто удивительна, на меня ни кто не смог бы повлиять, как ты, прямо сейчас.

— Я очень старалась произвести хорошее первое впечатление, когда увидела тебя и твою реакцию, поняла, что справилась. — я обнял и начал длительно целовать ее губы, она потянулась к моим шортам.

Понимая, что место для этого действия было выбрано не совсем удачное, но меня это не останавливало, как видимо и ее. Я чувствовал, что она для меня, только моя, сейчас и всегда будет моей, хотя знал ее менее часа. Резким движением, с ее ахом, я развернул ее спиной к себе, откинул ее локоны волос и начал страстно целовать ее шею, приятный женский запах, нежная кожа, ее стройная фигура, и я уже не могу остановиться. Она, выгинаясь трется попкой о мой и без того окаменевший под шортами орган. Я хочу больше, дальше, раздеть ее, целовать ее спину, мять ее ягодицы, но момент настолько сладок, что я просто не решаюсь его нарушить. Она начинает постанывать, эти звуки сводят с ума. Она отрывает мою руку, поглаживавшую ее шею, и медленно ведет вниз. И, да она возбуждена, ее лобок как гора на пути моей руки, как он выпирает, как он налит. Я проникаю в ее лосины, сразу рука проходит под плотной тканью кружевного нижнего белья, чувствуя бережно, аккуратный, по детски, выбритый лобок, чувствуя ее дрожь, гусиную кожу на шее, будто от мороза, но на дворе август. Я вижу ее желание, оно так же сильно, как и мое и ее рука погружает мою ниже, я протискиваю палец между губок, чувствуя влагу, божественная слизь. Она течет, я уже буквально кусаю ее за шею, но она только издает стон и ни какого намека на запрет или остановку. Ей нравится, она хочет продолжения. Вторая моя рука поднимается выше от живота и проникает в топик, медленными движениями среднего пальца я, массируя ее клитор, а второй уже проник в бюстгальтер и уложив ее грудь в свою ладошку, нежно массируя ее.

— Я уже не могу, я уже сейчас кончу... — на выдохе тихо произносит она.

— Только за, я хочу сделать тебе приятно, я хочу увидеть и почувствовать твое наслаждение.

— Шепчу я ей на ухо. Она стонет все чаще, она выгнута, одна ее рука уперлась в стенку, второй она гладит мои волосы. Она стонет, ее стон все громче, она расставила ноги гораздо шире плеч, давая все удобнее массировать пальцами. Вот ее уже трясет, она выгибается еще сильнее, ее ножки немного сгибаются в коленях, она стонет и привстает на носочки. Ее стоны переходят в крики, на столько, что начинает трястись ее нижняя губа.

— Еще, быстрее, еще сильней, пожалуйста, — она вторит в экстазе,

— Я уже почти готова, даа, даа, — еще несколько фикций и я чувствую, как ее судороги проходят, при этом замедляя движения пальцем, останавливаюсь, но не убираю палец. Она опускает голову вниз и успокаивается.

— Это было нечто, спасибо тебе, какое облегчение, удовольствие рассказы о сексе, как я устала сдерживаться. Она достала мою руку из своих трусов, медленно обернулась, подняла

мою руку вверх и, с широко раскрытым ртом, засунула мой палец в него поглубже и нежно обсосала его, как член.

Я раскрыл рот в предвкушении дальнейшего.

— Пожалуйста, потерпи немного, не здесь, давай зайдем в квартиру.

— Как скажешь, Екатерина, я и сам не прочь остыть чуток, хотя очень хочу продолжения, — она взяла меня за руку и я, почти как во сне, пошел за ней.

Мы зашли в квартиру и услышали стоны Оли, видно Павел уже принялся за свою пассию.

Стоны доносились из-за закрытой двери спальни.

— Нам явно не туда, — кивая головой в сторону спальни, с ухмылкой произнес я. Мы зашли на кухню, Катя схватила бутылку и налила мне водки, аналогичную процедуру она проделала с вином и своим бокалом.

— Не закусывай, — шепнула она, как будто раскрывая мне секрет,

— Я сделаю это за тебя. Но позволь я выпью первой. За тебя!

— За нас! — поправил ее я. Она кивнула головой и выпила бокал до дна, я так же осушил рюмку, ожидая уже с приоткрытым ртом, вдыхая часто воздух, что же она будет делать. Она, видя мои мучения, прильнула губами к моим и вылила немного трино в мой рот, затем медленно начала размазывать своим языком содержимое моего рта по небу, губам языку. Я проглотил, очищая горло, от остатков водки и мы продолжили совокупляться языками.

— Пошли в зал, там большой удобный диван, не думай, что я затягиваю, обещаю, что тебе жалеть не придется. Я сделаю все самым лучшим образом, как ты только мог бы себе представить.

— Ты знаешь, что я хочу?

— Нет, я знаю, что все хотят, и ты это получишь! — мы зашли в зал, она уложила меня спиной на диван, отвернулась и прикрыла дверь. Подошла к дивану, медленно сняла топик с лифчиком и лосины, оставшись в одних красных, офигенно сексуальных уздачках. Да, ее грудь была не велика, но так изящна с красиво торчащими сосками. Тело ее было просто шикарно, она была ожидаю красива, как когда я представлял ее без одежды, минут 10 назад на курилке. Она стянула мои шорты вместе с трусами, вогнав тем самым меня в краску.

— Я надеюсь, что не разочаровала тебя, потому что ты меня все больше радуешь, — хватая рукой мой член, произнесла она.

— Я таких еще не видела, хотя много у меня то и не было.

Мои ноги свисали с дивана, она присела на корточки и нагнула голову к члену. Я приподнял голову, невыносимо было пропустить это зрелище. Она, еще не коснувшись члена, обратила внимание на поднятую мной голову и смущенно улыбнулась. Решив приняться за задуманное, она плотно обхватила его за основание и подалась вперед, что бы не перегибать его, не отрываясь от моего взгляда, она лукаво улыбнулась и медленно облизала мой член от основания до головки всей верхней поверхностью языка. Дальше кончиком языка Катя, продолжая смотреть мне в глаза, облизала головку, уделив особое внимание выделениям, от моего перевозбуждения. Она следила за моим взглядом, что бы быть уверенной, что я получаю обещанное ею удовольствие. Насладившись моим восхищением происходящего, убеждающим ее, что она все делает правильно, она плавно взяла всю целиком головку в рот и нежно, немного щекоча, начала облизывать ее языком.к этому. Сначала поцелуи внутренней стороны ее бедер, не большие облизывания вокруг, я чувствую, как она заведена. Начинаю медленно, еле касаясь, кончиком языка облизывать ее клитор. Да, как она это ждала, и

сейчас, как и 5 минут назад я, она получала желанное. Ее дыхание участилось, мышцы напрягались и расслаблялись, меня это заводило. Я решил создать ей искусственный рай. — Доверься мне пожалуйста и ты не пожалеешь, такое ты вряд ли когда испытаешь, только потерпи. — на мгновение, оторвавшись произнес я, в ответ лишь кивок головой, хороший знак и я начинаю делать задуманное. Ее клитор уже достаточно затвердел и я, собрав побольше слюны, Нежно облизал ее влагалище, смазал ее до этого суховатый вход. Затем снова вернулся немного выше, при этом аккуратно средним пальцем проник в ее влагалище. Она еще больше застонала и напряглась. Я медленно начал массировать верхнюю внутреннюю плоть пальцем. Соки с нее лились очень обильно, я аккуратно слизывал их. Она почти кончила, я остановился, хватая ее за ноги, подтянул к себе и вставил член в ее влагалище.

— Пожалуйста, я почти кончила, зачем?

— Потерпи, не пожалеешь, получишь с сотню раз ярче удовольствие. Оставив на клиторе палец, я начал увеличивать темп движений тазом. Катя, немного закатив глаза от удовольствия, начала постанывать. Ее стоны переливаются со вздохами, она уже напряглась. Клитор стал заметно мягче, но влагалище сильно стянулось от удовольствия. Как приятно, я сам уже на грани, уже второй раз, и 10 минут не прошло, слишком быстро, я вынул из нее член, раздвинул ноги и прильнул губами и языком к ее клитору.

— Не мучай меня пожалуйста! — жалобным стоном произнесла Катя и издала сладкий стон. Он снова твердеет, она быстро переключается, слишком быстро, думал я. Снова я дерзко подхватываю ее ноги и закидываю к себе на плечи, входя в нее как нож по маслу. Она почти закричала, но этот крик только подзадорил меня и я начал двигаться очень быстро, как кроль. Член налился и стал, как камень, стенки ее влагалища, хлюпающего от смазки и моей слюны, сжимаются все сильнее. Каждый толчок сопровождается ее стоном, нарастающим удовольствием. Вот ложа, я думаю о ней, ее возбуждении, что она чувствует в этот момент, как ей приятно и совсем забыл за себя. А я уже сам на грани. — Только не останавливайся, еще, давай же, — и я слушаю ее и продолжаю уже с ускоренным темпом. Она буквально кричит, она уже кончает, как же приятно удовлетворять такую девушку. Я начинаю сбивать темп.

— Я так понял, что ты кончила? — Да, дай мне отдохнуться.

— Не судьба. — с хитрой улыбкой отвечаю я, спускаясь ниже, и раздвигаю ее ноги. Медленно, но всей плотностью языка облизываю ее промежность. Она еще не успела отойти от дрожжи предыдущего оргазма, а уже сейчас ее настигнет следующий. Твердый кончик языка все быстрее движется по ее клитору, средний палец снова направляется к влагалищу и проникает в него. Внутри очень влажно и тепло. Палец сильно скользит и я аккуратно тру им о верхнюю стенку влагалища. Главная цель — сделать ей приятно, проявить взаимность. Немного приподняв глаза, вижу, как Катино лицо краснеет, она стонет и буквально хватает воздух. Чувствую напряжение клитора и влагалища одновременно, она выгибаются, протягивает обе руки к моей голове и страстно начинает гладить волосы, это меня заводит. Вот уже ее стоны превращаются в крики, тело выется как лоза винограда, она ловит оргазм, а я получаю удовольствие, принося ей его. Не знаю с чем можно сравнить ее красиво выпирающий лобок, я гляжу его рукой, ускоряю движения пальца во влагалище и усиливаю движения языка. В ответ слышу стоны, это наслаждение постепенно проходит.

— Остановись, хватит, я уже не могу, — в полуబреде шепчет Катя и я слушаюсь ее, сбавляю темп и останавливаюсь. Я очень доволен ею, целую ее живот и ложусь рядом. Она, тяжело

дыша, гладит меня по голове.

— Не жалеешь, что приехала в гости к Паше?

— И никогда об этом не буду жалеть, не важно, что будет завтра, спасибо тебе за сегодня. — Она спускается ниже и начинает немнога рукой играться с моим уже сухим, но сильно стоящим членом, смотрит на меня и не отводя взгляд от моих глаз, как и в первый раз берет его в рот.

— Он же в тебе? Грязный.

— А мне сейчас пофигу, — отрываясь, произносит все еще уставшим от оргазмов голосом Екатерина, — Мне ни когда еще не было так приятно и я хочу, что бы тебе было так же. — Она делает еще несколько движений головой, пытаясь как можно глубже заглотить член, отрывается от этого занятия.

— Что ты хочешь? Как ты меня хочешь? Я сделаю все, любую похоть, просто скажи, я вся твоя!

— Удиви меня, чем сможешь, думаю мне понравиться, когда такой ангелочек всячески пытается меня ублажить. — Она залазит на меня сверху и быстро насаживается на мой член, я протягиваю руки к ее груди, к этим красивым маленьким соскам. Она наклоняется ко мне, целует меня в губы, затем втискивая лицо, как котенок, нежно целует мою шею, странно, что раньше я бы сжался и отстранился, было бы щекотно, но сейчас я получаю удовольствие. Ее плавные движения тазом и мой член медленно скользит внутри ее. Я выхожу из состояния кайфа и вспоминаю, какая сладкая и упругая у нее попка, тяну руки к ней и начинаю мять. Она такая твердая, с нежной кожей, я раздвигаю обеими руками ее ягодицы и раздвинув провожу пальцами по ее промежности, как бы нечаянно цепляю ее анус, но она все понимает, чувствуя, как от этого еще сильнее наливается мой член, каким твердым он становится. Какая горячая ее промежность, вся в ее выделениях, скользко, тепло и это так возбуждает. Она поняла, что ее попка мне не безразлична.

Она привстает с локтей на кисти рук, продолжая при этом насаживаться на мой член и поймав мой взгляд на своем лице, засовывает 2 пальца в свой миленький ротик. Я понимаю, что будет дальше и внимательно наблюдаю за ее движениями. Она, облизав свои пальцы, обильным количеством слюны направляет их прямиком в анал, сразу 2 пальца и я, не отрывая рук от ее попки чувствую, как натягивается ее кожа недалеко от ануса. Она вводит пальцы в свой анал, я этого не вижу, но чувствую членом, как глубоко они заходят, как плотно становится внутри ее влагалища. Я не выдерживаю, мучительно не участвовать в этом процессе и я придвигаю свою руку, к ее руке, пытаясь надавить на нее, всадив тем самым ее пальцы еще глубже. Красивейшая, ухоженная блондинка, имя которой мне стало известно не более 2 часов назад, скачет верхом на моем члене и я, получая кайф, запихиваю все глубже пальцы ее руки в ее же попку. Мозг буквально взрывается от осознания этого. Она отстраняет мою руку.

— Может ты сам хочешь там поковыряться?

— Только если ты настаиваешь, — с этими словами протягиваю руку к ее рту. Она очень сексуально, буквально сводящими с ума движениями рта, заглатывает мои пальцы, при этом помогая себе своей рукой. Мои пальцы и так уже липкие от ее выделений, собранных ранее с ее промежности, но она наносит на них новый слой своей слюны, языком перебирая и облизывая каждый палец.

— Можно сразу 3, засунь их поглубже пожалуйста. — Оторвавшись от облизывания

произносит Катя и ведет мою руку ближе к своей попке,

— Только не резко пожалуйста, — добавляет полушепотом. Я погружаю пальцы в ее анал, сначала два, проходят почти без сопротивления, далее протискиваю третий. Она хорошо смазала свою попку, пальцы заходят как по маслу. Я отчетливо чувствую свои пальцы через перегородку, подавливаю ими член, увеличивая трение о верхнюю плоть влагалища, и она стонет. Она начинает ускорять движения тазом,

— Я хочу еще разок кончить верхом на тебе, пока ты готовишь мою дырочку, это же так приятно, если ты не против?

— Я по-моему сейчас сам кончу,

— Значит я не зря стараюсь,

— Наслаждайся, — не останавливаясь ответила Катя, при этом приподняв голову немного выше и чуток закрыв глаза. Ее движения были идеальны, словно она, каждый день их оттачивала тренировками, она знала, как нужно было прогнуться, что бы член вошел в нее полностью, как доставить себе и партнеру удовольствия, при этом двигаться так, что бы мы не потеряли чувствительность, продолжали получать наслаждение в полу сне, казалось, будто она читала мысли. Снова чувствую, как ее мышцы напряжены, как она изгибается в предвкушении желаемого, она сама задает темп, как ей нравиться, при этом мне слишком хорошо, что бы все происходящее было реальным. Она ускоряется, ее влагалище становится очень тесным от возбуждения и 3-х пальцев в ее анале, она плывет, стонет, ее стон перерастает в крик, как приятно слышать эти звуки, звуки счастья. Я тоже на взводе, пытаюсь продержаться, дать ей возможность закончить первой, ведь сейчас она ведет, наслаждения принадлежат ей. Последние рывки, охи, стоны и внутри ее становится слишком влажно и горячо. — Кончи в меня пожалуйста, я очень этого хочу, не бойся, я пью гармоны, — тогда, конечно, я понятия не имел, о чем она говорит, но ее слова меня подбодрили и даже еще больше возбудили. Я начал двигаться на встречу ей, быстрее, сильнее, глубже, тем самым ускорил концовку. Я кончиваю, не так ярко как в ее ротик, но все же масса удовольствия. Замедляюсь во встречных движениях и Катя, так же замедляясь останавливается. Она падает на мою грудь и, улыбаясь, целует меня словно мы уже очень давно вместе.

— Пошли теперь покурим, только нормально, не так, как в прошлый раз.

— А тебе прошлый раз чем не понравился?

— Понравился, просто я не покурила.

— Пошли на балкон, мне одеваться не хочется, продолжение же будет?

— Конечно будет, мне нравиться такой марафон, я еще хочу! — Ответила Катя поглаживая рукой мой опавший член.

— Я думаю он будет стоять еще лучше, когда начнет влезать в мою попку. — Мы вышли на балкон, подкурили и совершенно не знали о чем говорить.

— Где ты живешь, учишься, работаешь?

— Живу на левом, учусь в металле, не работаю.

— А научилась такому интиму где?

— Я же уже ответила, учусь в металле. — Мы дружно рассмеялись, даже ее смех и улыбка несут в себе капельку разврата.

Пока докуривали, общались ни о чем. Она выкинула окурок с балкона и, не дав мне докурить, нагнулась к моему члену, взяла в руку его основание, поднесла к губам и так по дружески:

— Пошли, дружок, у нас еще впереди много работы, нужно одной девушке сделать интимный

массаж, — и поцеловала его в головку. Он зашевелился, начал расти

— О, молодец, хороший работник.

— Ты же с ним по хорошему, вот и он к тебе потянулся. — Она, не отпуская из руки члена, направилась обратно в зал так, что я еле успел выкинуть бычок. Остановилась возле дивана.

— Я остыла, зажги меня, как в подъезде и войди в меня, пожалуйста. — Она раздвинула ноги, чуток больше ширины плеч и подтянула меня ближе к своей спине. Я прижался к ее попке, а мой член, немного торча, болтался между ее ног, все сильнее упираясь в ее промежность.

— Возбуди меня и оттрахай мой зад. — Приказном тоном молвила Катя. Я принялся выполнять ее приказ, сначала шея, я буквально облизывал ее ушко, вцепился губами в ее сережку, втянул в рот ее вместе с мочкой уха и начал облизывать языком, немного покалываясь острым золотом. Она тяжело вздохала и постанывала от удовольствия, напрягаясь всем телом, уже в который раз. Меня это тоже заводило и он снова налит, от красивого женского тела, от ее разврата и понимания того, где мой член окажется спустя несколько минут. Я уже еле сдерживался, что бы не сорваться и сразу не запихнуть его в ее попку, в которую он уже и так сильно упирался, при этом понимая, что чем больше желания, тем больше удовольствия в последствии. Вот и поступил ее приказ,

— Ну же, входи уже в меня, я уже сама хочу почувствовать его внутри себя.

— Хорошо, я не могу больше терпеть, — с дрожью в голосе произнес я полушепотом. Уткнулся членом в ее тугое колечко ануса, она перехватила мой член рукой и отдёрнула свою попку назад, тем самым насадившись на мою головку. Резко, дерзко, не жалея себя,

— Давай же, продолжай ласкать мою шею, я сама все сделаю внизу — я послушался и продолжил втягивать губами, нежно покусывая кожу ее шеи, но мысли внизу — глубже, быстрее, резче. Ее талия медленно подается ко мне, маленькими рывками насаживаясь на член. Я хочу быстрее и мои руки опускаются ниже, скользя по ее шее, груди, животу, замедляясь на холмике лобка, он надут и напряжен, как он приятен своей нежной кожей, твердостью. Я оставляю одну руку на нем, вторую веду ниже, отодвигаю пальцами губы и начинаю средним пальцем нежно массировать клитор. Рука на ее лобке все сильнее давит Катю на себя, она это чувствует, немного поддается, но видимо еще не привыкнув к новым ощущениям испытывая боль, она отталкивает тело назад. Но он все глубже в ней, ходит все дальше. Я старательнее массирую ее клитор, как бы я хотел смягчить ее боль, но понимаю, что она уже сама привыкла, абсолютно тихо, без стонов, крика, слез, потихоньку, все делает красиво, с глубоким дыханием, понимая, что для меня это верх наслаждения.

Останавливается в момент, когда он весь в ней.

— Подожди, я привыкну немного. — Шепотом произнесла Катя. Я, прижавшись к ее спине, засадив его еще чуток глубже принялся рукой, не занятой ее промежностью, гладить ее тело — грудь, живот, шею, плечо, при этом не переставая покусывать и вылизывать мочку ее уха. Она застонала, долгим и мучительным стоном, а после начала медленно двигать тазом, не полностью высовывая член из своей попки.

— Тебе нравиться так трахать меня в зад?

— Очень, даже слишком, можно я поведу?

— Как пожелаешь, только не спеши сильно, мне же тоже приятно, главное не сильно засаживай. — С этими словами она вынула из себя член и легла вниз животом, поперек дивана, пригласив меня залезть сверху. Я, не спеша, чуть сгибая ноги в коленях, лег сверху, одной рукой направляя свой член в ее дырочку. Попал, он довольно легко вошел в нее и я,

убрав руку, медленно вдавил его до упора в ее попку, расположил ноги шире ног Кати и улегся на ее спину всем весом тела. Услышав ее возглас

— Ой, задавиши! — Я аккуратно привстал на локти, носом отодвинув ее волосы в сторону, принялся целовать ее шею, при этом глубоко, медленно засаживая и почти полностью вынимая член из ее попки. Я набирал темп, Катя стонала, при этом немного выгибая попку на встречу мне,

— Не кончай быстро пожалуйста, я только отвыкла от боли, продолжай, можно быстрее,

— Ты мои мысли читаешь, — я ускорился, немного привстав над ней, опервшись запястьями рук о диван. Она повернула, на сколько это возможно, ко мне голову с приоткрытым ртом и я, не выдержав, начал облизывать ее рот и язык своим языком. Я чувствовал, как напрягаются мышцы ее тела, как она сама довольна происходящим, как она извивается, получая удовольствие. Это длилось около 7—10 минут.

— Хочешь я сверху сама?

— Давай, я тебе помогу, если что... — Я поднялся с нее, обратив внимание на, уже далеко не маленькое колечко ануса и уволился на спину, рядом с ней. Она пролежала еще секунд 15—20, отдохнувшись от давления моего тела, привстала и заползла на меня сверху. Катя нагнулась и нежно поцеловала меня в губы, затем начала оттягиваться назад, я потянулся за ней, продлить поцелуй, но она резко мотнула головой и впилась губами в мою шею. Она явно, находясь сверху, чувствовала себя в доминирующей позе и вела себя соответственно. Поняв, что в этот раз мне щекотно, она вернулась к моим губам. Твердым, сильно высунутым языком, она нежно, немного придавливая, облизала мои губы. Мне на столько было приятно, что захотелось съесть этот язычок, я резко потянул руки к ее затылку, прижал ее голову к своей, начал тщательно вылизывать ее губы, пока она не приоткрыла рот. Мой язык ворвался в ее рот и начал облизывать все, до чего касался. Наши языки сплелись, но я начал подаваться назад выманивая ее язычок наружу, она настигает меня, вот он уже вылез снова и я, свернув свои губы в трубочку, взяв его в рот, начал легко его засасывать в себя, плотно сжимая губы. Нет, больно я тебе не сделаю, но и отпускать не стану, думал я, боясь наткнуться на ее сопротивление, но его не было, ей нравилась наша срывающая крышу игра.

Я лижу ее язычок своим, крепко сдавив его губами, руками я уже во все массирую ее попку, придерживая ее на себе, все еще переживая, что она отделится от моего рта своим языком. Пальцем проникаю в ее дырочку, и Bay, она снова стянутая и упругая, появляется сильное желание вторгнуться в нее снова и расстражать. Я хватаю член и хочу направить его в тугую дырочку, но он сухой, а желание сейчас сведет с ума! Отрываюсь от Катиного язычка и медленно протягиваю 2 пальца в ее рот, она, закрывая его, выдерживает паузу, собирая слону во рту, и сама, движением головы насаживается на мои пальцы. Круговыми движениями головы, она обильно смазывает мои пальцы слюной, высовывает их изо рта и сплевывает остатки слюны на сложенные вместе пальцы, я веду их к ее заднему проходу, аккуратно вставляя сразу оба пальца в ее анал. Смазано шикарно, а оставшуюся слону я размазываю по уже довольно сухому, но липкому, от выделений Кати члену. Все готово. Ее проход смазан ее же слюной и очень скользок, как и мой вздыбленный член — можно входить. Она, опускаясь ко мне, отодвигает свой зад ближе к моему паху, немного горбясь, хватает мой член и сама направляет в свою дырочку.

— Ты наверное хотела бы засунуть его во влагалище и еще разок кончить?

— Мне уже все равно, куда ты будешь меня трахать, я все равно кончу. Одно касание к нему

рукой и его размер, твердость, его венки, раздутая головка и я схожу с ума желая получить его в свою попку, причем, чем больше он, тем больше будет раздолбана моя дырочка, а от этой будущей боли и осознавания, что это не правильно и не природно, уже закипает мозг.

— Давай же входи!

— Блин, меня это тоже сводит с ума, — с этими словами я ткнул, подвешенный к колечку ануса, ее рукой, член и он сразу, тут же проскользнул в дырочку, больше чем на половину длины. Она взмыла, чуть не заплакав, но сдержалась, ничего не сказав, видя, что мне было очень приятно засадить его резко и глубоко. Я замер тазом и, обняв руками ее затылок, подтянул ее голову к себе и начал жадно целовать ее губы. Опять движения члена, не резкие, медленно, постепенно ускоряясь и Катины вздохи все чаще и сильнее, они перерастают в стоны, все громче и чаще. Член уже с легкостью скользит по ее отверстию, полностью проникая и выходя с него, я решил попробовать входить в ее попку, как во влагалище, так же быстро и жестко, нет еще быстрее. Максимально расширить ее дырочку, раз представился такой шанс,

— Ты готова к большой скорости? Я подрошу внутри твоей попки, если станет очень больно, не молчи.

— Хорошо, можешь долбить, — в стоне ответила Катя.

Я отодвинулся чуть ниже, и мои губы прильнули к ее груди, на тот момент покрытой гусиной кожей, не от холода, я сам не знал почему именно, но мне это нравилось. Ее ноги, согнутые в коленях, я чуток подтянул вперед, так что бы мой стоящий член мог полностью войти во всю глубину ее попки. Рукой я направил член в ее анал и он буквально утонул в ней. Да, как горячо, как скользко и сексуально иметь такую дырочку, принадлежащую такой красивой барышне. Я начал двигаться сразу с огромной скоростью, Катя сильно напряглась, боясь двинуться, что бы видимо, я не повредил ее внутренности, у нее такое было впервые, нет, не анал, а именно такой анал. Я двигался, как мне казалось, быстрее отбойника, слышны были хлюпанья и шлепанья моего паха о ее ягодицы, воздух, двигающийся по ее аналу чувствовался лишь по чваканию и пуханью, при входе и выходе слишком скользкого члена. Все это доставляло нереальное, моральное удовольствие, помимо поутихшего на тот момент физического. Катя сильно напряглась и я заметил, как струйка мочи брызнула на мой живот, теплая, даже горячая, слишком приятно, хочется двигаться еще быстрее, заставить ее еще писать на мой живот и на грудь. Странно то, что раньше я бы и подумать не мог, что это может оказаться таким приятным.

— Ты сдерживаешься, но уже увлажнила мой живот мочой?

— Извини, тяжело терпеть, — с дрожью в голосе, от слишком интенсивных проникновений ответила она.

— Не стоит, мне было приятно. Можешь продолжать. — Сказав эту фразу, я буквально начал вбивать член в ее проход так, что ее тело буквально подкидывало от моих ударов. Она издала протяженный прерывистый, дрожащий от подбрасывания, сладкий стон и выпустила еще 1 порцию мочи на мой живот, за ней еще и еще, я был в восторге, мой член, какказалось увеличился вдвое от напряжения и в ее попке стало тесновато, но темп я не сбросил и продолжал дрочить внутри нее. Она снова напряглась так, что я членом почувствовал твердость ее кишок. И снова порция мочи, на грудь, не много на шею. Я в безумии трахаю ее попку.

— Я хочу еще глубже, ляг на спину и обними руками свои ноги, а я буду сверху.

— Хорошо, имей как хочешь, я только за! — Она встала, немного пошатнулась и упала на диван, видимо я ее слишком затрахал. Она перевернулась на спину и поджала ноги к груди, а я подложил ей подушку под попку. Взгромоздился сверху и просунул член в ее анал, он зашел, как к себе домой, аж провалился.

— Ого, как я тебе дырочку подрастворял.

— Ничего, через недельку будет как новая, я надеюсь.

— Попробуем ускорить процесс?

— Как? — Я вынул член из ее попки и почти с размаха вогнал его на всю длину во влагалище. Катя взвигнула, а я начал двигаться в ее влагалище,

— Он же грязный! — стоном, но не в силах сопротивляться сказала она, — Нет, он довольно чистый, весь в слюне и ранее тебя это не останавливало, да и к тому же ты хочешь сказать, что тебе очень приятно, не так ли? — Она только покачала головой, одобряя мои действия, а я продолжил ее нанизывать на член.

Попочка сейчас должна стянуться, я же ее опять раздрочу, подумал я и плонул себе на руку, затем размазал по ее аналу плотный слой слюны. Вытащив член, я упер его в уже закрытую от напряжения дырочку попки.

— Она снова сомкнута, а ты готова?

— Будто у меня есть выбор, — с истомой в полуулыбке ответила она. Я загнал его на всю длину в ее попку, вынул и загнал, так же на всю длину во влагалище. У Кати закатились глаза, она просто лежала и постанывала. Я начал тыкать членом то в одну, то в другую дырочку, наблюдая, как они стягиваются, когда мой член в соседней. Мое любопытство меня добило, я вставил 2 пальца в ее влагалище, и начал массировать ребристую плоть во внутренней стороне лобка. Она издавала сладострастные стоны, заставившие меня просто потерять голову и я всадил член в ее зад, не переставая массировать ее влагалище пальцами. Катя затряслась, застонала и начала кончать. Я же, через перегородку, отчетливо ощущал членом давление своих пальцев, пульсацию и сокращения ее влагалища, мне не хотелось, что бы это кончилось, я начал отвлекаться, что бы не кончить быстро. Она кончала, как мне казалось минуты 2-е.

— Стой, стой, остановись, притормози, — вырвался стон и я остановился, давая ей насладиться моментом.

— Тебе видимо понравилось, ты кончала слишком долго.

— Я уже перестала считать, сколько раз я кончила.

— Продолжим? Сейчас я, а потом перекур, ок?

— Давай. И я снова начал вгонять член в ее задний проход, при этом засунув пальцы назад, в ее влагалище. Она начала просить:

— Кончи в мою жопу, пожалуйста я хочу ощутить его очень твердым внутри себя, хоть на минуту, — услышав эти слова, я начал наваливаться на ее, уже совсем не упругую, раздолбанную дыру, всем весом, все сильнее массируя ее влагалище. Она снова балдеет, а я, видя, что этот марафон привел ее попку к такому дико раздолбанному состоянию, возбуждаюсь еще больше. Мой член буквально распирает ее кишечки, сильное чванье, ее стоны и почти не ощущая физического удовольствия, я начинаю кончать от возбуждения — морального возбуждения. Она чувствует, как в ее нутро порывами брызгает сперма, пульсирует мой член и смотрит в этот момент, не на мой таз, а в мои глаза, с удовольствием на лице. Я кончил, бурно кончил, уже третий раз и она причина этому, она получила

удовольствие, еще большее, чем я. Удовольствие от всего, что могли начать делать женщина и мужчина, после знакомства.

— Тебе понравилось?

— Я очень рад произошедшему, такого у меня ранее не было, а ты получила все, что хотела?

— Даже больше, чем могла представить, ты так меня раздолбал, что меня зашивать теперь надо, — вставая с дивана и трогая свою попку, с хитрой улыбкой произнесла она.

— Думаю вряд ли, само заживет, до следующего раза, — улыбаясь ответил я, она ехидно улыбнулась в пол оборота головой и направилась голая к ванной комнате. Я перевел дух и спустя 1 минуту направился за ней.

Мы приняли теплый душ, в течении которого я всячески пытался выведать у Кати, будет ли продолжение наших диких отношений, на сколько она извращена и готова ли идти дальше, с еще более изощренными сексуальными извращениями. Выяснил, что все только начинается и она открыла для себя новый удивительный мир красочных наслаждений с моим участием и это меня успокоило. Уже было темно и мы решили остаться у Павла, проведя вчетвером приятный вечер, с закусками и спиртным. Мы легли спать вместе, но я не стал обнимать ее, решив не показывать ей свою сильную, мгновенную привязанность, она первая сделала шаг на встречу, вытянула мою руку и легла на плечо, делясь со мной великолепными впечатлениями о полученном удовольствии и моя рука, согнувшись в локте, коснулась ее груди. Этот вечер был для меня шикарным, ибо почти монолог комплиментов от Кати, сильно порадовал меня, но я старался скрыть свой восторг, давая полусонные, изморенные ответы и поддакивания на восхищенное описание, далеко не трезвой, на тот момент Екатерины.

Утром я проводил Катю на маршрутку, поцеловав меня в губы, она, как бы невзначай, дала мне самое главное, что вылетело из моей головы от радости, а именно бумажку, с ее номером телефона. Загадочна, сексуальна, на первый взгляд с сучими запросами, но проста и спокойна, выдержанна, с очаровательным взглядом — такой силуэт оставила она в моем сознании, когда уехала ее маршрутка.

Долгих 4 дня я не решался набрать этот номер, что бы не проявить слабость, не показать излишнюю привязанность, но вдруг она ждет, она уже проклинает меня, что воспользовался ею, получил свое и все, в кусты, думает, что она мне больше не нужна. Набираю номер, — Привет, это Ярик, мы с тобой встретились в субботу у... — Привет, когда мне приехать к тебе?